

УДК 343.848

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-105-111

ПЕРСПЕКТИВЫ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУТЁМ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Денисов Н. Л.¹, Тит А. А.²

¹Международный юридический институт

127427, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4, Российская Федерация

²Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

220005, г. Минск, пр-т Машерова, д. 6, Республика Беларусь

Аннотация.

Цель. Определить основные направления совершенствования российского и белорусского уголовного законодательства для улучшения процесса ресоциализации лиц, совершивших преступление, а также их унификация.

Процедура и методы. В рамках работы над статьёй авторами осуществлён анализ мнений специалистов и других лиц по вопросам ресоциализации, а также уголовного и другого законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Результаты. Решение озвученной проблемы видится путём внесения изменений в уголовное законодательство (Уголовные кодексы) государств-участников либо путём принятия дополнительных нормативных актов, определяющих процесс ресоциализации лиц, совершивших преступления.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного и другого законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: союзное государство, унификация законодательства, цели уголовной ответственности, ресоциализация, социальная адаптация, освобождение от наказания

PROSPECTS FOR UNIFICATION OF THE LEGISLATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CONSTITUTIONAL RIGHTS PROTECTION BY RE-SOCIALIZATION OF CRIMINALS

N. Denisov¹, A. Tit²

¹International Law Institute

4, ul. Kashenkin Lug, Moscow, 127427, Russian Federation

²Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

6, Masherov prosp., Minsk, 220005, Republic of Belarus

Abstract.

Aim. The article aims at defining the main directions of improving the Russian and Belarusian criminal legislation to improve the process of re-socialization of the perpetrators of crime, as well as their unification.

Methodology. As part of the work on the article, the authors analyzed the opinions of specialists and other persons on issues of re-socialization, as well as criminal and other legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Results. The solution to the problem is seen through amendments to the criminal legislation (Criminal Codes) of the state parties or through the adoption of additional normative acts defining the process of re-socialization of criminals.

Research implications. The results of the study can be used in the process of improving criminal and other legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Keywords: union state, unification of legislation, goals of criminal liability, re-socialization, social adaptation, exemption from punishment

Введение

Договор о создании Союзного государства (далее – Договор), заключённый между Российской Федерацией и Республикой Беларусь¹ (далее – государства-участники) обусловил ряд интеграционных процессов между указанными странами. Так, п. 5 ч. 1 ст. 2 Договора предусматривает «формирование единой правовой системы демократического государства», а п. 7 ч. 1 ст. 2 «обеспечение безопасности Союзного государства и борьбы с преступностью», предполагающий в своей основе унификацию существующего законодательства государств-участников Договора, а также выработку совместных правовых положений для реализации целей, указанных в Договоре.

Особую актуальность приобретает должное правовое обеспечение единых направлений борьбы с преступностью, исходя из унификации уголовного законодательства государств-участниц Договора. При этом необходимо подчеркнуть, что цели уголовного законодательства должны быть не только едиными, но и актуальными, т. е. соответствовать установившимся запросам общества в рамках соответствия данного законодательства современным реалиям и угрозам.

Уголовные законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь схожи, но, исходя из длительности автономного существования, существует различие в рамках развития некоторых институтов уголовного права.

Современное состояние ресоциализации лиц, совершивших преступление

В последнее время учёными и практичными работниками правоохранительных органов государств-участников поднимается вопрос о недостаточной эффективности исполнения наказаний, назначенных по приговору суда, и необходимости пересмотра действующего порядка его реализации.

Указанный факт подтверждается, например, исследованием, проведённым сотрудниками управления надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь (УНИД МВД), которые в результате обширного анкетирования лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, выявили, что в превалирующем количестве случаев совершения рецидивных преступлений можно было бы и избежать, если бы лицам, освобождённым от наказания, оказывалась своевременная помощь для адаптации в обществе².

Подтверждают это и исследования, проведённые правозащитными организациями. Например: по материалам «Белорусского документационного центра», 84,9% опрошенных респондентов, отбывающих наказание в виде лишения свободы, нуждаются в оказании помощи после освобождения [6].

Указанными участниками уголовно-правовых отношений отмечается, что предупреждающее воздействие на рецидивную преступность путём исполнения приговора суда не всегда позволяет достичь целей уголовной ответственности. Данное обстоятельство свидетельствует о целесообразности научного осмысления существующих путей исполнения наказания и смещения акцентов исполнения на

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 7. Ст. 786.

² Горлач Т. Рецидив лечится участием // На страже. 2019. 18 янв.

казания с правоограничительного на ресоциализационный.

Помимо сказанного, целесообразно осмыслить возможность выстраивания системы интеграции в общество лиц, осуждённых к наказанию в виде лишения свободы и обязательным воспитанием арным их сопровождением, направленным на проведение не только контрольных мероприятий, но и социально-адаптационных. В. Е. Бурый отмечает, что «программы исправления должны охватывать не только период отбывания наказания осуждённым, но и постпенитенциарный (после освобождения из ИУ)» [2, с. 79]. Вместе с тем, несмотря на то, что проблеме постпенитенциарного сопровождения лиц, освобождённых от наказания в виде лишения свободы, придаётся внимание не только практическими работниками и учёными, но и гражданским обществом, данный вопрос не нашёл однозначного разрешения в законодательстве ни Российской Федерации, ни Республики Беларусь.

Решение указанного вопроса осложняется не только дефицитом организационно-правовых мер. Необходимо учитывать также и психологический аспект, т. к. после освобождения от наказания в виде лишения свободы осуждённому необходимо снова приучаться к ответственности за свои действия и поступки. Социологическими исследованиями установлено, что в период отбывания наказания в виде лишения свободы и в результате специфики оказываемого на него исправительного воздействия личность осуждённого подвергается достаточно сильной деформации, детерминированной ориентацией на ценности, обеспечивающие его внесоциальное, индивидуальное существование, а ценности, отражающие общесоциальную сущность человека, отходят на второй план [4, с. 32–33]. Длительная изоляция от общества приводит к тому, что осуждённый приучается жить «для себя», ориентируясь исключительно на удовлетворение своих индивидуальных потребностей. В случае освобождения от наказания такого осуждённого, происходит его возвращение в

социум, однако с устоявшимися ценностями, принятыми им в исправительном учреждении (ИУ). Указанный фактор приобретает особое значение, когда осуждённый отбыл длительное наказание, связанное с изоляцией от общества.

Как было уже отмечено выше, наиболее оптимальным вариантом решения вопроса противодействия рецидивной преступности выступает установление системы исполнения наказаний, ориентированной, в первую очередь, на ресоциализацию лиц, совершивших преступления.

Отсутствие единого понимания термина «ресоциализация» в научном сообществе и его несуществование в уголовном законодательстве являются достаточно существенным препятствием для использования института ресоциализации как инструмента уголовной политики государств-участников. Анализ научной литературы и законодательств показывает недостаточную разработанность данного вопроса. Так, в научном сообществе нет единой точки зрения на сущность ресоциализации.

По мнению И. И. Евтушенко, ресоциализация – это «совокупность правовых, организационных, педагогических, психологических, воспитательных и иных мер воздействия на осуждённых, применяемых с целью изменения их негативных ценностных ориентаций, устранения отрицательных последствий изоляции осуждённых, закрепления результатов исправления, включения их в позитивные социальные связи и оказания им постпенитенциарной помощи» [3, с. 138].

По мнению В. Е. Бурого, «ресоциализация является сущностью исправления осуждённых, и от того насколько правильно понимается эта дефиниция, зависит качество построения исправительного процесса в ИУ» [2, с. 78]. В. М. Бочаров понимает под ресоциализацией процесс, который начинается в исправительном учреждении, суть которого заключается в подготовке к жизни на свободе, а после освобождения – постпенитенциарной помощи [1, с. 9].

В. С. Шабаль считает, что ресоциализация – это «специально организованный процесс по созданию условий для возвращения осуждённого к самостоятельной законопослушной жизни в обществе, который осуществляется посредством трудового и бытового устройства, восстановления документов, превентивного надзора и профилактического наблюдения в пределах срока судимости, и применения исправительных и профилактических мероприятий в период УДО, при переводе из ИК в ИКП, ЗНБМ» [7, с. 8].

По мнению авторов, под ресоциализацией необходимо понимать двухступенчатый процесс, разделённый на 2 стадии:

- 1) исправление осуждённого в период отбывания наказания;
- 2) социальная адаптация после освобождения от наказания.

Таким образом, обе стадии ресоциализации друг от друга зависят. В качестве примера разберём ситуацию, когда осуждённый освобождён от наказания, не достигнув исправления: у него не сформировано уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям поведения, как того требует уголовно-исполнительное законодательство. Возникает вопрос: как данное лицо пройдёт процесс социальной адаптации, если оно не готово вести правопослушный образ жизни?

В данном случае процесс исправления в большей мере зависит от активной жизненной позиции осуждённого, обусловленной внутренними, субъективными причинами позитивного поведения в процессе отбывания наказания. Но возможен второй вариант, который часто встречается в правоприменительной практике – лицо во время отбывания наказания исправилось и соответствует критериям, предъявляемым уголовно-исполнительным законодательством РФ и Республики Беларусь. Вместе с тем указанное лицо не смогло адаптироваться к жизни в социуме по объективным обстоятельствам (например, не нашло работу, возникли семейные и бытовые неурядицы), в результате чего оступилось и совершило новое преступление.

Таким образом, процесс ресоциализации не завершён ввиду того, что лицо не смогло успешно пройти процесс социальной адаптации. Проведение социально-адаптационных мероприятий не обязательно подразумевает под собой добровольную основу волеизъявления освобождаемого лица. Выполнение социально-адаптационных мероприятий может быть назначено лицу как обязательное условие при применении института досрочного освобождения от наказания. Указанный факт свидетельствует о необходимости обновления уголовного законодательства путём принятия новой цели – ресоциализации лица, совершившего преступление, под которой понимается не только исправление, но и социальная адаптация.

Положительной тенденцией можно выделить принятие Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ и закрепления в ст. 25 указанного закона понятия «ресоциализация» как «комплекса мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера».

Как видно из приведённого определения ресоциализации, указанная мера интеграции лица в общество направлена в отношении лиц, освобождённых от наказания в виде лишения свободы, а также в отношении лиц, подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. В отношении же лиц, отбывающих уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, применяются меры по «социальной адаптации», под которыми в соответствии со ст. 24 ФЗ № 182 понимается «комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, нахо-

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 28 июня.

дящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве».

Вместе с тем дискуссионным представляется разделение мер по «социальной адаптации» и «ресоциализации» в зависимости от вида назначенного наказания, т. к. большинство учёных видят социальную адаптацию все же элементом ресоциализации. Процесс подготовки осуждённого в социум происходит уже при поступлении осуждённого в ИУ, а, исходя из логики рассматриваемого ФЗ № 182, процесс ресоциализации должен происходить только после освобождения от наказания. Несмотря на указанные дискуссионные моменты, ФЗ № 182 в научных кругах приняли позитивно.

По мнению кримиологов, данный нормативный акт является важным элементом криминологического законодательства, которое на данный момент находится в стадии становления, что позволит выстроить в целом эффективную систему, ориентированную на предупреждение совершения преступлений, в т. ч. и рецидивных [5, с. 8–9]. ФЗ № 182 содержит не только понятия, относящиеся к интеграции в общество лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, но и перечень субъектов, ответственных за социальную адаптацию, а также перечень социально-адаптационных мероприятий.

В Республике Беларусь на данный момент нет законодательного закрепления термина «ресоциализация».

Заключение

Хочется отметить, что если исходить из того, что «ресоциализация» включает в себя исправление и социальную адаптацию осуждённого, то необходимо закрепление данного понятия в уголовном законодательстве как цели наказания. Помимо этого следует также закрепить и алгоритм реализации социально-адаптационных мероприятий, которые в своём большинстве лежат уже за пределами исполнения наказания.

Решение указанной проблемы предлагается рассмотреть следующими способами:

- 1) в качестве первоначального шага, служащего отправной точкой для формирования полноценного института ресоциализации лиц, совершивших преступления, необходимо внести в уголовное законодательство (Уголовные кодексы государств-участников) следующие изменения: в ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь слово «исправление» заменить словами «ресоциализацию (исправление и социальную адаптацию)»;
- 2) для синхронизации деятельности органов, учреждений, предприятий как государственной, так и негосударственной формы собственности по проведению ресоциализационных мероприятий необходимо принятие Федерального закона (Закона Республики Беларусь) «О ресоциализации». В данном нормативном акте необходимо очертить: круг лиц, ответственных за ресоциализацию лиц, осуждённых по приговору суда; перечень социально-адаптационных мероприятий; алгоритм проведения социально-адаптационных мероприятий; степень участия в их проведении указанных субъектов; порядок финансирования.

Таким образом, реализация предложенных изменений позволит на основе существующей в Российской Федерации и Республике Беларусь системы органов и учреждений начать процесс создания нового направления в реализации целей уголовной ответственности – ресоциализации (исправления и социальной адаптации) лиц, совершивших преступления. Успешная ресоциализация лица, совершившего преступление, позволит реализовать одну из актуальных проблем и важных целей уголовной ответственности – предупреждения совершения новых преступлений.

Статья поступила в редакцию 18.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров В. М. Уголовно-исполнительные и криминологические аспекты социальной реабилитации освобожденных из исправительных учреждений: автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 25 с.
2. Бурый В. Е. Ресоциализация и социальная адаптация осуждённых к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2010. 265 с.
3. Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осуждённых к лишению свободы и их ресоциализация. Волгоград, 2005. 174 с.
4. Кузнецов М., Казанцев В. Социальная деятельность, как важнейшая задача пенитенциарной системы Швейцарии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 6. С. 32–36.
5. Орлов В. Н. Основы криминологического права: учеб. М., Ставрополь, 2016. 668 с.
6. Республика Беларусь: ресоциализация заключенных и освобожденных из мест лишения свободы (Пособие для тех, кому важны права человека в местах лишения свободы) / под ред. Р. Михайловской // Белорусский документационный центр [сайт]. URL: <https://bydc.info/edition/920-respublika-belarus-resotsializatsiya-zaklyuchennykh-i-osvobozhdennykh-iz-mest-lisheniya-svobody-posobie-dlya-vsekh-komu-vazhny-prava-cheloveka-v-mestakh-lisheniya-svobody> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Шабаль В. С. Правовое обеспечения реализации средств исправления осуждённых к лишению свободы: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2017. 278 с.

REFERENCES

1. Bocharov V. M. *Ugolovno-ispolnitelnye i kriminologicheskie aspekty socialnoj rehabilitatsii osvobozhdennykh iz ispravitelnykh uchrezhdenij* : avtoref. ... kand. yurid. nauk [Penal and criminological aspects of the social rehabilitation of persons released from correctional institutions: abstract of PhD thesis in Law]. Krasnodar, 2001. 25 p.
2. Buryy V. E. *Resotsializatsiya i socialnaya adaptatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: dis. ... kand. yurid. nauk* [Re-socialization and social adaptation of prisoners to imprisonment: PhD thesis in Law]. Minsk, 2010. 265 p.
3. Evtushenko I. I. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie osuzhdennykh k lisheniyu svobody i ih resotsializatsiya* [Parole and re-socialization of convicts]. Volgograd, 2005. 174 p.
4. Kuznecov M., Kazancev V. [Social activities as the most important task of the Swiss penal system]. In: *Vedomosti ugovolno-ispolnitelnoj sistemy* [Gazette of the Penal Correction System], 2001, no. 6, pp. 32–36.
5. Orlov V. N. *Osnovy kriminologicheskogo prava* [The Bases of the Criminological Law]. Moscow, Stavropol, 2016. 668 p.
6. Mikhailovskaya R., ed. [Republic of Belarus: Re-socialization of prisoners and the released from places of deprivation of liberty (Manual for those who are interested in human rights in places of deprivation of liberty)]. In: *Belorusskiy dokumentatsionnyy tsentr* [Belarusian Documentation Center]. Available at: <https://bydc.info/edition/920-respublika-belarus-resotsializatsiya-zaklyuchennykh-i-osvobozhdennykh-iz-mest-lisheniya-svobody-posobie-dlya-vsekh-komu-vazhny-prava-cheloveka-v-mestakh-lisheniya-svobody> (accessed: 10.05.2020).
7. Shabal V. S. *Pravovoe obespecheniya realizatsii sredstv ispravleniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: teoriya i praktika: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal support for the realization of remedies for prisoners to deprivation of liberty: theory and practice: PhD thesis in Law]. Minsk, 2017. 278 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Денисов Николай Леонидович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно правовых дисциплин Международного юридического института;
e-mail: DenisovNL@yandex.ru

Тит Александр Александрович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь;
e-mail: tsitalex@tut.by

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay L. Denisov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Criminal Law, International Law Institute
e-mail: DenisovNL@yandex.ru

Alexander A. Tit – Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Criminal Executive Law of the Criminal Executive Faculty, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus;
e-mail: tsitalex@tut.by

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Денисов Н. Л., Тит А. А. Перспективы унификации законодательств республики Беларусь и Российской Федерации в вопросах защиты конституционных прав путём ресоциализации лиц, совершивших преступление // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 105–111.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-105-111

FOR CITATION

Denisov N. L., Tit A. A. Prospects for Unification of the Legislations of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the Field of Constitutional Rights Protection by Re-Socialization of Criminals. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 3, pp. 105–111.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-105-111